

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 67-УД24-4-А5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е суда кассационной инстанции

г. Москва

10 апреля 2024г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Зеленина С.Р.,
Зыкина В.Я. и Ермолаевой Т.А.,

при секретаре Малаховой Е.И. рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам представителя потерпевших И [REDACTED] и З [REDACTED] адвоката Скачкова И.В. на приговор Новосибирского областного суда от 20 марта 2023 г. и апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 28 июня 2023 г., постановленные в отношении осужденных Абашева С.А., Басова Д.В., Бурмистрова М.П., Мельникова А.И., Зильберштейна Д.М., Попова Д.Е.

По приговору Новосибирского областного суда от 20 марта 2023 года

Абашев Сергей Александрович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден:

-по пп. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ к лишению свободы на срок 6 лет,

-по ч. 3 ст. 127 УК РФ к лишению свободы на срок 5 лет,
на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем
частичного сложения наказаний, окончательно назначено наказание в виде
лишения свободы на срок 6 лет 6 месяцев, в соответствии со ст. 73 УК РФ
условно с испытательным сроком 4 года.

Изменена категория преступления с особо тяжкого на тяжкое
преступление и с тяжкого преступления на преступление средней тяжести;

Басов Денис Витальевич, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осужден:

-по пп. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ к лишению свободы на срок 5 лет 6
месяцев,

-по ч. 3 ст. 127 УК РФ к лишению свободы на срок 3 года 6 месяцев,
на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем
частичного сложения наказаний, окончательно назначено наказание в виде
лишения свободы на срок 6 лет, в соответствии со ст. 73 УК РФ условно с
испытательным сроком 4 года.

Изменена категория преступления с особо тяжкого на тяжкое
преступление и с тяжкого преступления на преступление средней тяжести;

Мельников Алексей Иванович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден:

-по пп. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ к лишению свободы на срок 5 лет,

-по ч. 3 ст. 127 УК РФ к лишению свободы на срок 3 года 6 месяцев,
на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем
частичного сложения наказаний, окончательно назначено наказание в виде
лишения свободы на срок 5 лет 3 месяца, в соответствии со ст. 73 УК РФ
условно с испытательным сроком 4 года.

Изменена категория преступления с особо тяжкого на тяжкое
преступление и с тяжкого преступления на преступление средней тяжести;

Бурмистров Максим Петрович, [REDACTED]

[REDACTED],
[REDACTED],
[REDACTED],
[REDACTED],
[REDACTED]
несудимый,

- осужден по ч. 3 ст. 127 УК РФ к лишению свободы на срок 4 года, в
соответствии со ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком 4 года.

Изменена категория преступления с тяжкого преступления на
преступление средней тяжести;

Зильберштейн Денис Михайлович, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

- осужден по пп. «а», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ к лишению свободы на срок 5
лет, в соответствии со ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком 3 года.

Изменена категория преступления с особо тяжкого на тяжкое
преступление;

Попов Дмитрий Евгеньевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

- осужден по пп. «а», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ к лишению свободы на срок 5 лет, в соответствии со ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком 3 года.

Изменена категория преступления с особо тяжкого на тяжкое преступление.

В соответствии с ч. 5 ст. 73 УК РФ на Абашева С.А., Басова Д.В., Мельникова А.И., Бурмистрова М.П., Зильберштейна Д.М., Попова Д.Е., возложены обязанности: периодически, не реже одного раза в месяц, являться для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий контроль за поведением условно осужденного, не менять место жительства без уведомления указанного органа.

В приговоре разрешены гражданские иски, в том числе иск потерпевшего З [REDACTED] в пользу которого в счет компенсации морального вреда взыскано: с Мельникова А.И. - 100000 рублей, Абашева С.А. - 150000 рублей, Зильберштейна Д.М. и Попова Д.Е. - по 100000 рублей с каждого, Бурмистрова М.П. - 80000 рублей.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 28 июня 2023 г. приговор в отношении Абашева А.С., Басова Д.В., Бурмистрова М.П., Мельникова А.И., Зильберштейна Д.М. и Попова Д.Е. оставлен без изменения, а апелляционная жалоба представителя потерпевшего З [REDACTED] [REDACTED] адвоката Скачкова И.В. – без удовлетворения.

В кассационных жалобах адвоката Скачкова И.В., поданных в интересах потерпевших И [REDACTED] и З [REDACTED] содержится просьба об изменении вынесенных в отношении Абашева А.С., Басова Д.В., Бурмистрова М.П., Мельникова А.И., Зильберштейна Д.М. и Попова Д.Е. судебных решений, квалификации их действий по уголовному закону о более тяжких преступлениях и усилении назначенного каждому из них наказания.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание принятых по делу судебных решений и доводы кассационных жалоб, выступления потерпевших З [REDACTED] [REDACTED] И [REDACTED] [REDACTED] и их представителя адвоката Скачкова И.В., поддержавших кассационные жалобы, выступления осужденного Попова Д.Е. и его защитника – адвоката Прыткина Д.С., осужденного Мельникова А.И. и его защитника – адвоката Грибковской О.А., осужденного Зильберштейна Д.М. и его защитника – адвоката Скрипник М.В., осужденного Абашева С.А. и его защитника – адвоката Ромашовой Е.А., осужденного Бурмистрова М.П. и его защитника – адвоката Кунгурцевой М.Н., а также осужденного Басова Д.В., возражавших против доводов кассационных жалоб и просивших приговор и апелляционное определение оставить без изменения, выступление представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации прокурора

Ермаковой Я.А., полагавшей доводы кассационных жалоб, поданных адвокатом Скачковым И.В. в интересах потерпевших И [REDACTED] и З [REDACTED] обоснованными, а приговор и апелляционное определение в отношении всех осужденных по данному делу лиц подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

по приговору Новосибирского областного суда Абашев С.А., Басов Д.В. осуждены за похищение человека, группой лиц по предварительному сговору, в отношении двух и более лиц, из корыстных побуждений.

Мельников А.И., Попов Д.Е. и Зильберштейн Д.М. осуждены за похищение человека, группой лиц по предварительному сговору, из корыстных побуждений.

Кроме того, Абашев С.А., Басов Д.В., Мельников А.И. и Бурмистров М.П. осуждены за незаконное лишение свободы человека, не связанного с его похищением, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, в отношении двух и более лиц, повлекшее по неосторожности иные тяжкие последствия.

Как установлено судом, преступления совершены на территории [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах, поданных в интересах потерпевших И [REDACTED] [REDACTED] и З [REDACTED] [REDACTED] адвокат Скачков И.В. выражает несогласие с приговором и апелляционным определением, полагая, что судами первой и апелляционной инстанций были допущены существенные нарушения норм уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела, в результате чего судом неправильно применен уголовный закон, действия осужденных необоснованно квалифицированы по закону о менее тяжких преступлениях, и каждому из них назначено несправедливо мягкое наказания. Как указывает представитель потерпевших, приговор не соответствует требованиям ч.1 ст.297, ст.307 УПК РФ, а апелляционное определение – требованиям ч.4 ст.389²⁸ УПК РФ. Адвокат Скачков И.В. полагает, что в приговоре и апелляционном определении дана неверная оценка фактическим обстоятельствам дела и неправильно применен уголовный закон. По мнению представителя потерпевших, суд необоснованно переквалифицировал действия Абашева С.А., Басова Д.В., Бурмистрова М.П. и Мельникова А.И. с пп. «а», «в» ч.3 ст.126 УК РФ, по которой им было предъявлено обвинение, на пп. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ (действия Абашева С.А., Басова Д.В., Мельникова А.И.) и ч.3 ст.127 УК РФ (действия Бурмистрова М.П.), что привело к назначению каждому из них чрезмерно мягкого наказания. Ссылаясь на установленные в судебном заседании обстоятельства, доказанность которых

признана судом первой инстанции, а также на исследованные в судебном заседании доказательства, в частности показания Б [REDACTED] Б [REDACTED] М [REDACTED], показания потерпевших и свидетелей, адвокат Скачков считает, что преступления Абашевым С.А., Басовым Д.В., Бурмистровым М.П. и Мельниковым А.И. были совершены в составе организованной группы. Кроме того, по мнению автора кассационных жалоб, суд без достаточных к тому оснований, без приведения в приговоре убедительных мотивов, изменил каждому из осужденных категорию преступлений на менее тяжкие, в соответствии с ч.6 ст.15 УК РФ, и необоснованно назначил Абашеву С.А., Басову Д.В., Бурмистрову М.П., Мельникову А.И., Зильберштейну Д.М. и Попову Д.Е. условную меру наказания с применением ст.73 УК РФ. Адвокат в жалобе также выражает несогласие с приговором в части принятого судом решения по гражданскому иску потерпевшего З [REDACTED] полагая, что суд необоснованно снизил суммы заявленных потерпевшим исковых требований.

В итоге представитель потерпевших - адвокат Скачков И.В. просит изменить приговор и апелляционное определение: Абашева С.А., Басова Д.В., Мельникова А.И. и Бурмистрова М.П. признать виновными в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а», «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ, а Зильберштейна Д.М. и Попова Д.Е. - в совершении преступления, предусмотренного пп. «а», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ, и назначить каждому из них наказание в виде реального лишения свободы на указанные в жалобе сроки, а также удовлетворить исковые требования З [REDACTED] в полном объеме: взыскать в его пользу в счет компенсации морального вреда: с Абашева С.А. - 5000000 рублей, с Мельникова А.И., Бурмистрова М.П., Зильберштейна Д.М. и Попова Д.Е. – по 1000000 рублей с каждого.

Выслушав объяснения участников процесса по доводам кассационных жалоб, проверив материалы уголовного дела, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу об отмене вынесенных в отношении Абашева С.А., Басова Д.В., Бурмистрова М.П., Мельникова А.И., Зильберштейна Д.М. и Попова Д.Е. приговора и апелляционного определения.

Согласно ч.1 ст. 401¹⁵ УПК РФ, в ее взаимосвязи со ст.401¹ УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела.

В соответствии со ст. 401⁶ УПК РФ пересмотр в кассационном порядке определения суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления его в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

Такие нарушения закона судами первой и апелляционной инстанций по данному делу допущены.

Согласно ст.297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым и признается таковым, если он постановлен в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и основан на правильном применении уголовного закона.

Органами предварительного следствия Абашев С.А., Басов Д.В., Бурмистров М.П. и Мельников А.И. обвинялись в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а», «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ, т.е. в похищении человека, в отношении двух и более лиц, из корыстных побуждений, с применением предметов, используемых в качестве оружия, повлекшем по неосторожности тяжкие последствия, совершенном организованной группой, а Зильберштейн Д.В. и Попов Д.Е. - в похищении человека, из корыстных побуждений, совершенном группой лиц по предварительному сговору, т.е. преступлений, предусмотренных пп. «а», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ.

Суд, исследовав представленные сторонами доказательства, признал осужденных виновными в совершении преступлений, и квалифицировал действия Абашева С.А., Басова Д.В., Мельникова А.И. и Бурмистрова М.П. - как незаконное лишение человека свободы, не связанное с его похищением, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, в отношении двух и более лиц, повлекшее по неосторожности тяжкие последствия (преступление 1).

Действия Абашева С.А. и Басова Д.В., кроме того, квалифицированы как похищение человека, группой лиц по предварительному сговору, в отношении двух и более лиц, из корыстных побуждений, а действия Мельникова А.И., Попова Д.Е. и Зильберштейна Д.М. – как похищение человека, группой лиц по предварительному сговору, из корыстных побуждений (преступление 2).

Судом первой инстанции установлено, что преступление №1 совершено при следующих обстоятельствах.

В период с 12 февраля 2018 года по 27 августа 2020 года у Абашева С.А., не имеющего специальных познаний, а также необходимого уровня образования в вопросах оказания услуг социальной реабилитации лицам, страдающих игровой зависимостью, зависимостью от наркотических средств, психотропных веществ и алкоголя (далее - лиц, имеющих игровую зависимость, зависимость от психоактивных веществ), осуществлявшего руководство деятельностью реабилитационного центра – Фонда развития социальных программ [REDACTED] (далее - реабилитационный центр), расположенного в доме [REDACTED] [REDACTED] возник умысел на похищение и удержание в реабилитационном центре указанных лиц, против их воли и согласия, из корыстных побуждений.

С этой целью, Абашев С.А., в период с февраля 2020 года до 27 августа 2020 года, предложил лицу, уголовное дело в отношении которого

прекращено в связи со смертью (далее – другому лицу), совместно похищать лиц, имеющих игровую зависимость, зависимость от психоактивных веществ, после чего, против их воли и согласия, перевозить их в реабилитационный центр, где незаконно удерживать под предлогом избавления от имеющейся у них зависимости, на что другое лицо согласилось.

В феврале 2020 года к Абашеву С.А., осуществляющему руководство реабилитационным центром, обратилась П [REDACTED] с просьбой о проведении реабилитации своему сыну П [REDACTED] в целях избавления от имевшейся у него игровой зависимости.

В период с 25 по 26 февраля 2020 года Абашев С.А. и лицо, уголовное дело в отношении которого прекращено в связи со смертью, реализуя совместный преступный умысел, из корыстных побуждений, действуя согласованно, приехали в квартиру П [REDACTED], где введя П [REDACTED] в заблуждение относительно законности их действий, под предлогом избавления П [REDACTED] от имевшейся у него зависимости, сообщили о возможности помещения последнего в реабилитационный центр.

Получив отказ П [REDACTED] следовать в реабилитационный центр в добровольном порядке, они, действуя согласованно, имея умысел на похищение П [REDACTED] из корыстных побуждений, применили к нему физическую силу и принудительно сопроводили его в салон автомобиля под управлением Зильберштейна Д.М., не осведомленного о преступных намерениях Абашева С.А. и другого лица, а затем незаконно, против воли и согласия П [REDACTED] перевезли в реабилитационный центр, где незаконно удерживали его, получив от П [REDACTED] за содержание П [REDACTED] в реабилитационном центре денежные средства в размере не менее 125000 рублей.

1 марта 2020 года к Абашеву С.А. обратилась З [REDACTED] с просьбой о проведении реабилитации своему супругу З [REDACTED] в целях избавления от имевшейся у него зависимости от психоактивных веществ, пояснив, что последний добровольно проходить реабилитацию отказывается. Абашев С.А., продолжая реализовывать свой преступный умысел, ввел З [REDACTED] в заблуждение относительно законности своих действий и сообщил о возможности помещения З [REDACTED] в реабилитационный центр для избавления от имеющейся у него зависимости.

В этот же день Абашев С.А. предложил Попову Д.Е. и Зильберштейну Д.М. совместно похитить З [REDACTED] имеющего зависимость от психоактивных веществ, после чего против воли и согласия последнего перевезти его в реабилитационный центр, где планировалось незаконно удерживать его в реабилитационном центре под предлогом избавления от имеющейся у него зависимости, на что Попов Д.Е. и Зильберштейн Д.М. согласились.

Реализуя свой преступный умысел, Абашев С.А., действуя совместно и согласованно с Зильберштейном Д.М. и Поповым Д.Е., в целях получения вознаграждения за содержание З [REDACTED] в реабилитационном центре, дал указание Попову Д.Е. и Зильберштейну Д.М. перевезти З [REDACTED] из пункта полиции, в котором тот находился, в реабилитационный центр под предлогом избавления от имеющейся у З [REDACTED] зависимости, и тем самым совершить его похищение.

Зильберштейн Д.М. и Попов Д.Е., реализуя совместный с Абашевым С.А. умысел на похищение человека из корыстных побуждений, действуя согласованно, приехали в указанный в приговоре пункт полиции, где находился З [REDACTED] и, введя сотрудников полиции в заблуждение относительно законности своих действий, сообщили им о возможности помещения З [REDACTED] в реабилитационный центр под предлогом избавления от имеющейся у него зависимости. После чего проследовали в камеру для задержанных, в которой находился З [REDACTED] представившись ему сотрудниками правоохранительных органов; при этом Зильберштейн Д.М. продемонстрировал бланк удостоверения, тем самым намеренно ввел З [REDACTED] в заблуждение относительно их с Поповым Д.Е. истинных преступных намерений, направленных на его похищение.

Затем Зильберштейн Д.М. и Попов Д.Е., действуя совместно и согласованно с Абашевым С.А., продолжая реализацию совместного умысла на похищение З [REDACTED] сообщили З [REDACTED], что его якобы необходимо отвезти к психологу для проведения консультаций, а затем его доставят домой по месту жительства. При этом Зильберштейн Д.М. и Попов Д.Е. осуществили незаконный захват З [REDACTED] надев ему на руки специальные средства – наручники, после чего принудительно сопроводили З [REDACTED] в салон легкового автомобиля, где приняли дополнительные меры, ограничивающие его подвижность - зафиксировали его руки с находящимися на них наручниками, используя подголовник переднего пассажирского сиденья. В пути следования в автомобиле Попов Д.Е., с целью подавления воли З [REDACTED] к сопротивлению, высказал ему угрозу применения насилия, не опасного для жизни и здоровья, которую последний воспринял реально, поскольку опасался ее осуществления. З [REDACTED] заблуждавшийся относительно истинных преступных намерений Зильберштейна Д.М. и Попова Д.Е., принимая их за сотрудников правоохранительных органов, не оказал активного сопротивления. Зильберштейн Д.М. и Попов Д.Е., действуя совместно и согласованно с Абашевым С.А., перевезли похищенного потерпевшего в реабилитационный центр, где незаконно против воли и согласия последнего удерживали его, получив от З [REDACTED] за содержание З [REDACTED] в реабилитационном центре денежные средства в размере не менее 125000 рублей.

В период с мая 2020 года до 27 августа 2020 года Абашев С.А. предложил Басову Д.В. совместно похищать лиц, имеющих зависимость от

психоактивных веществ, после чего перевозить их в реабилитационный центр, против их воли и согласия, затем незаконно их удерживать в реабилитационном центре под предлогом избавления от имеющейся у них зависимости, на что Басов Д.В. согласился.

В этот период Абашеву С.А. стало известно о намерении А. [] [] избавить своего брата И. [] [] от имевшейся у него зависимости от психоактивных веществ.

Реализуя преступный умысел, направленный на похищение человека из корыстных побуждений, Абашев С.А., действуя совместно и согласованно с Басовым Д.В. и лицом, уголовное дело в отношении которого прекращено в связи со смертью (другим лицом), в целях получения вознаграждения за содержание И. [] [] в реабилитационном центре, дал указание Басову Д.В. и другому лицу перевезти И. [] [] в реабилитационный центр под предлогом избавления последнего от имеющейся у него зависимости, тем самым совершить похищение И. [] [] Другое лицо, продолжая реализовывать совместный преступный умысел, ввело А. [] [] в заблуждение относительно законности их действий, сообщив ей о возможности помещения И. [] [] в реабилитационный центр, после чего А. [] [] сообщила сведения о нахождении И. [] [] в частной наркологической клинике ООО [] [] в г. [] []

4 июня 2020 года Басов Д.В. и другое лицо, реализуя совместный преступный умысел, действуя согласованно с Абашевым С.А., приехали в частную наркологическую клинику, где находился И. [] [] путем обмана сопроводили его в салон автомобиля и против воли и согласия последнего перевезли в реабилитационный центр, где незаконно удерживали его, получив от А. [] [] за содержание И. [] [] в реабилитационном центре денежные средства в размере не менее 60000 рублей.

В период с 26 по 27 июня 2020 года Абашеву С.А. стало известно о намерении К. [] [] избавить своего супруга К. [] [] от имевшейся у него зависимости от психоактивных веществ. Реализуя преступный умысел, направленный на похищение К. [] [] и удержание его против воли в реабилитационном центре, Абашев С.А., действуя совместно и согласованно с Басовым Д.В., в целях получения вознаграждения за содержание К. [] [] в реабилитационном центре, дал указание Басову Д.В. перевезти К. [] [] из дома по месту его жительства, под предлогом оказания ему помощи в реабилитационном центре, и тем самым совершить похищение последнего и его незаконное лишение свободы.

27 июня 2020 года Басов Д.В., реализуя совместный с Абашевым С.А. преступный умысел на похищение К. [] [] ввел К. [] [] в заблуждение относительно законности их действий, сообщив о возможности помещения К. [] [] в реабилитационный центр под предлогом

избавления от имеющейся у последнего зависимости. Затем, удерживая под руки К [] находившегося в состоянии алкогольного опьянения, Басов вывел его из дома и посадил в салон автомобиля, перевез в реабилитационный центр, в котором его незаконно удерживали против воли и согласия, получив от К [] денежные средства в размере не менее 75000 рублей за содержание К [] в реабилитационном центре.

3 июля 2020 года Абашеву С.А., осуществлявшему руководство реабилитационным центром, стало известно о намерении П [] избавить свою дочь П [] от имевшейся у нее зависимости от психоактивных веществ. Реализуя преступный умысел, направленный на похищение П [] и удержание последней против ее воли в реабилитационном центре, Абашев С.А., действуя совместно и согласованно с Басовым Д.В., в целях получения вознаграждения за содержание потерпевшей в реабилитационном центре, дал указание Басову Д.В. перевезти П [] из дома по месту ее жительства, под предлогом оказания ей помощи, в реабилитационном центре, тем самым совершить ее похищение.

В этот же день Басов Д.В. прибыл в квартиру по месту проживания потерпевшей и ее матери - П [] и сообщил им о возможности помещения П [] в реабилитационный центр под предлогом избавления от зависимости от психоактивных веществ, тем самым ввел их в заблуждение относительно их с Абашевым С.А. преступных намерений. Получив отказ П [] следовать в реабилитационный центр в добровольном порядке, Басов Д.В., реализуя совместный с Абашевым С.А. преступный умысел, направленный на похищение П [] попросил К [], не осведомленного о его преступных намерениях, оказать помощь в доставлении П [] в реабилитационный центр. К [] совместно с Басовым Д.В. принудительно сопроводили П [] в салон легкового автомобиля, и против ее воли и согласия перевезли потерпевшую в реабилитационный центр, где Басов и Абашев незаконно удерживали П [] получив от ее матери - П [] денежные средства в размере не менее 17500 рублей за содержание П [] в реабилитационном центре.

В период с конца июня по 4 июля 2020 года Абашеву С.А., осуществляющему руководство реабилитационным центром, стало известно о намерении С [] провести реабилитацию своему сыну С [] в целях избавления от имевшейся у него зависимости от психоактивных веществ.

Реализуя преступный умысел на похищение С [] и удержание его в реабилитационном центре, Абашев С.А., действуя совместно и согласованно с Басовым Д.В. и лицом, уголовное дело в отношении которого прекращено в связи со смертью (другим лицом), в целях получения вознаграждения за содержание С [] в реабилитационном центре,

дал указание Басову Д.В. и другому лицу перевезти С [] из дома по месту его жительства в реабилитационный центр, под предлогом оказания ему помощи, тем самым совершить похищение С []

4 июля 2020 года Басов Д.В. и другое лицо, находясь по месту проживания потерпевшего С [] и С [] в процессе общения с С [] под предлогом избавления ее сына от имеющейся у него зависимости, сообщили ей о возможности помещения С [] в реабилитационный центр, тем самым ввели ее в заблуждение относительно их преступных намерений. С [] будучи введенной в заблуждение Басовым Д.В. и лицом, уголовное дело в отношении которого прекращено в связи со смертью, разрешила последним проследовать в ее жилище, в котором в алкогольном опьянении находился С []

Басов Д.В. и другое лицо, продолжая реализовывать согласованный с Абашевым С.А. умысел на похищение С [] [] сопровождали потерпевшего, удерживая под руки, из его жилища в салон автомобиля и перевезли в реабилитационный центр, где незаконно, против воли и согласия С [] удерживали его, получив от С [] денежные средства в размере не менее 30000 рублей за содержание С [] в реабилитационном центре.

В период с 4 июля по 27 августа 2020 года Абашеву С.А. стало известно о намерении И [] провести реабилитацию своему брату И [] в целях избавления от имевшейся у него зависимости от психоактивных веществ.

Реализуя преступный умысел, направленный на похищение человека, Абашев С.А., в этот же период, предложил Мельникову А.И. совместно похитить И [] страдающего зависимостью от психоактивных веществ, после чего перевезти его в реабилитационный центр, против воли и согласия последнего, а затем незаконно удерживать его в реабилитационном центре под предлогом избавления от имеющейся у И [] [] зависимости, на что Мельников А.В. согласился.

Действуя совместно и согласованно с Басовым Д.В. и Мельниковым А.И., в целях получения вознаграждения за содержание И [] в реабилитационном центре, Абашев С.А. дал им указание перевезти И [] [] из дома по месту его жительства в реабилитационный центр, под предлогом избавления от имеющейся у него зависимости, тем самым совершить похищение потерпевшего.

Басов Д.В. и Мельников А.И., прибыв к месту жительства И [] [], применив к нему физическую силу, осуществили его захват, а именно повалили на землю, надев при этом ему на руки специальные средства - наручники, после чего сопровождали И [] в салон автомобиля и перевезли его в реабилитационный центр, где незаконно, против воли и согласия И [] удерживали его.

В период с 16 по 20 июля 2020 года Абашеву С.А. стало известно о намерении родственников Г [] провести реабилитацию Г [] в целях избавления от имевшейся у него зависимости от психоактивных веществ.

Реализуя преступный умысел на похищение Г [] и удержание против его воли в реабилитационном центре, Абашев С.А., в целях получения вознаграждения за содержание Г [] в реабилитационном центре, в процессе общения с Г [] под предлогом избавления Г [] от имеющейся у него зависимости, сообщил ей о возможности помещения Г [] в реабилитационный центр, тем самым ввел ее в заблуждение относительно своих преступных намерений.

Г [] будучи введенной в заблуждение Абашевым С.А., разрешила перемещение супруга Г [] из частной наркологической клиники ООО «Р [] в реабилитационный центр для избавления от имеющейся у него зависимости.

После чего Абашев С.А. дал указание Зильберштейну Д.М., не осведомленному о его преступных намерениях, перевести Г [] из указанной наркологической клиники в реабилитационный центр, под предлогом оказания Г [] помощи. Зильберштейн Д.М., выполняя указание Абашева С.А., приехал в частную наркологическую клинику, в которой Г [] проводили детоксикационную терапию, и, под предлогом прохождения курса реабилитации в реабилитационном центре, перевез Г [] на автомобиле в реабилитационный центр, где его незаконно удерживали, против его воли и согласия. За содержание Г [] в реабилитационном центре от родственников Г [] Абашевым С.А. были получены деньги размере не менее 57000 рублей.

В период с июля по 1 августа 2020 года Абашеву С.А. стало известно о намерении М [] избавить своего сына М [] от имевшейся у него зависимости от психоактивных веществ.

Продолжая реализовывать преступный умысел, направленный на похищение человека и насильственное удержание в реабилитационном центре, Абашев С.А., под предлогом избавления М [] от имеющейся у него зависимости, ввел М [] в заблуждение относительно законности своих действий, сообщив ему о возможности помещения его сына - М [] в реабилитационный центр.

Абашев С.А., действуя совместно и согласованно с Басовым Д.В. и лицом, уголовное дело в отношении которого прекращено в связи со смертью (другим лицом), в целях получения вознаграждения за содержание М [] в реабилитационном центре, дал указание Басову Д.В. и другому лицу перевести М [] из дома по месту его жительства в реабилитационный центр, тем самым совершить похищение последнего.

1 августа 2020 года Басов Д.В. и другое лицо, находясь по месту проживания М [], продолжая реализовывать согласованный с

Абашевым С.А. умысел на похищение М [] сопроводили последнего в салон автомобиля и перевезли в реабилитационный центр, где незаконно, против воли и согласия, удерживали его, получив от М [] денежные средства в размере не менее 24000 рублей за содержание М [] в реабилитационном центре.

Преступление №2 совершено при следующих обстоятельствах.

В период с 12 февраля 2018 года до 27 августа 2020 года у Абашева С.А. возник умысел на незаконное лишение свободы лиц, доставленных против их воли и согласия в реабилитационный центр – Фонд развития социальных программ «Национальный проект», которым он руководил.

С этой целью Абашев С.А. предложил Мельникову А.И., Бурмистрову М.П., Басову Д.В. и лицу, уголовное дело в отношении которого прекращено в связи со смертью (другому лицу), совместно лишать свободы лиц, имеющих игровую зависимость, зависимость от наркотических средств, психотропных веществ и алкоголя, незаконно удерживая их в реабилитационном центре против их воли, на что Мельников, Бурмистров, Басов и другое лицо ответили согласием.

Вступив в преступный сговор, направленный на незаконное лишение свободы указанных лиц, Абашев С.А. совместно с Мельниковым А.И., Бурмистровым М.П., Басовым Д.В. и другим лицом, уголовное дело в отношении которого прекращено в связи со смертью, распределили между собой роли, согласно которым Абашев С.А. руководил деятельностью реабилитационного центра, в том числе принимал решение о незаконном удержании в помещении реабилитационного центра лиц, страдающих игровой, алкогольной или наркотической зависимостью, вводил в заблуждение их родственников относительно добровольного пребывания последних в реабилитационном центре; лицо, уголовное дело в отношении которого прекращено в связи со смертью (другое лицо), являлось заместителем Абашева С.А.; при этом Мельников А.И., Бурмистров М.П. и Басов Д.В. совместно с другим лицом осуществляли контроль за лицами, незаконно удерживаемыми в реабилитационном центре, с целью предотвращения их самостоятельного ухода из реабилитационного центра.

Тем самым, как установлено судом в приговоре, Абашев С.А., Мельников А.И., Бурмистров М.П., Басов Д.В. и другое лицо договорились о совместном совершении противоправных действий, направленных на незаконное лишение свободы двух и более лиц определенной социальной категории, имеющих игровую, наркотическую или алкогольную зависимость, путем удержания их в реабилитационном центре.

Как установлено судом, система охраны реабилитационного центра, созданная Абашевым С.А., Мельниковым А.И., Бурмистровым М.П., Басовым Д.В. и другим лицом, обеспечивала надежную изоляцию лиц,

страдающих игровой, алкогольной или наркотической зависимостью и проходящих курсы реабилитации, в связи с чем они незаконно лишались свободы.

Кроме этого, пользуясь тем, что потерпевшие, вновь прибывшие в реабилитационный центр, как правило, находились в состоянии опьянения, Абашев С.А., Мельников А.И., Бурмистров М.П., Басов Д.В. и другое лицо, уголовное дело в отношении которого прекращено в связи со смертью, применяли к ним физическую силу, и принуждали их к подписанию документов, содержанием которых являлось якобы их добровольное согласие на пребывание в реабилитационном центре.

Абашев С.А., Мельников А.И., Бурмистров М.П., Басов Д.В. и другое лицо, осознавая, что незаконно лишают свободы потерпевших, с целью исключения возможности их свободного перемещения за пределы центра, обеспечили такие условия их пребывания, которые исключали самостоятельный уход потерпевших из реабилитационного центра: закрывали входную дверь реабилитационного центра на замок, ключи от которого не были доступны лицам, насильно удерживаемым в реабилитационном центре; окна реабилитационного центра, на которых были удалены ручки открывания, оборудовались металлическими конструкциями, в связи с чем отсутствовала возможность их открытия; они также строго контролировали действия лиц, проходивших реабилитацию.

Кроме того, негласными правилами внутреннего распорядка пребывания в реабилитационном центре для лиц, содержащихся в нем, была предусмотрена система как коллективных, так и индивидуальных наказаний за допущенные нарушения. При этом в целях оказания на них психологического давления и подавления воли к сопротивлению за нарушение установленных правил распорядка одним лицом, наказывались все реабилитанты.

Абашев С.А., Мельников А.И., Бурмистров М.П., Басов Д.В. и лицо, уголовное дело в отношении которого прекращено в связи со смертью, намеренно вводили в заблуждение родственников потерпевших, сообщая им об обязательном запрете на личное общение в условиях конфиденциальности под предлогом того, что это негативно повлияет на курс реабилитации.

При этом общение между родственниками и лицами, проходящими реабилитацию, осуществлялось путем телефонных переговоров в присутствии Мельникова А.И., Бурмистрова М.П., Басова Д.В., с использованием функции громкой связи для осуществления постоянного контроля информации, поступающей от лиц, насильно удерживаемых в реабилитационном центре, с целью воспрепятствования последним возможности сообщить о совершении в отношении них преступления.

Абашев С.А., осуществляя руководство реабилитационным центром, с целью привлечения внимания населения, распространил информацию о его деятельности, разместив рекламу в информационно-телекоммуникационной

сети «Интернет», которая была доступна неограниченному кругу лиц, а также организовал тиражирование и распространение в частных наркологических клиниках - ООО «З []» и ООО «Р []» визитных карточек, указав номера контактных телефонов реабилитационного центра – фонда «Н [] []», а также информацию о предоставлении комплексных реабилитационных социальных услуг зависимым от психоактивных веществ, игровой зависимости гражданам.

Реализуя совместный преступный умысел, направленный на незаконное лишение свободы указанных в приговоре лиц, Абашев С.А., Мельников А.И., Бурмистров М.П., Басов Д.В. и другое лицо, действуя совместно и согласованно, в период с июля 2019 года по 27 августа 2020 года в помещении реабилитационного центра, под предлогом избавления доставленного в реабилитационный центр М [] от имеющейся у него зависимости от психоактивных веществ, незаконно, против его воли и согласия удерживали последнего в помещении реабилитационного центра.

В один из дней М [] [] не желая мириться с фактом его незаконного лишения свободы в реабилитационном центре, в знак протеста, в целях госпитализации в медицинское учреждение и таким образом освобождения из реабилитационного центра, дважды укусил себя за предплечье руки, причинив себе телесные повреждения, указанные в приговоре.

Бурмистров М.П., Басов Д.В., Мельников А.И. и другое лицо, действуя совместно и согласованно с Абашевым С.А., будучи недовольными фактом выраженного М [] протеста, с целью подавления его воли к сопротивлению, нанесли М [] множественные удары, в том числе по голове, а также высказали ему угрозы применения насилия в случае его отказа выполнять установленные правила реабилитационного центра, которые М [] воспринял реально, опасаясь осуществления этих угроз.

Тем самым, как установлено судом, действиями соучастников преступления были нарушены конституционные права М [] на свободу и личную неприкосновенность, свободу передвижения, выбора места пребывания и жительства, до дня его освобождения сотрудниками полиции - 27.08.2020.

Кроме того, судом установлено, что Абашевым С.А., Мельниковым А.И., Бурмистровым М.П., Басовым Д.В. и лицом, уголовное дело в отношении которого прекращено в связи со смертью, в период с 20.10.2019 по 27.08.2020, были совершены и другие указанные в приговоре преступления, выразившиеся в незаконном лишении свободы лиц, страдающих игровой, алкогольной или наркотической зависимостью, в том числе, в отношении незаконно удерживавшихся в реабилитационном центре потерпевших: К [] [] С [] [] Г [] [] К [] И [] И [] И [] З []

_____, И _____ К _____ К _____ К _____
К _____ Х _____ П _____ С _____ Г _____
_____, К _____ Х _____ М _____ Р _____ Л _____
_____, С _____ страдавших зависимостью от психоактивных веществ, и потерпевшего П _____ страдавшего игровой зависимостью.

При этом судом установлено, что к потерпевшим, в период их незаконного удержания в реабилитационном центре, соучастниками преступлений применялось насилие; в частности, лицо, уголовное дело в отношении которого прекращено в связи со смертью, действуя согласованно с Абашевым С.А., Мельниковым А.И., Бурмистровым М.П. и Басовым Д.В., будучи недовольным фактом выражения протеста потерпевшей С _____ от пребывания в реабилитационном центре, с целью подавления ее воли к сопротивлению, нанесло ей битой множественные удары по туловищу и нижним конечностям, таскало ее за волосы; Басов Д.В., действуя согласованно с Абашевым С.А., Мельниковым А.И., Бурмистровым М.П. и другим лицом, с целью подавления воли Г _____ к сопротивлению, нанес ему удары руками по голове; Бурмистров М.П. и Мельников А.И., действуя совместно и согласованно с Абашевым С.А., Басовым Д.В. и другим лицом, с целью подавления воли П _____ к сопротивлению и побуждения последнего выполнять установленные правила реабилитационного центра, нанесли ему множественные удары руками и ногами по голове и конечностям; Басов Д.В., действуя согласованно с Абашевым С.А., Мельниковым А.И., Бурмистровым М.П. и другим лицом, с целью подавления воли И _____ к сопротивлению и побуждения последнего выполнять установленные правила реабилитационного центра, нанес ему множественные удары руками и ногами по голове и туловищу, а также, применяя бейсбольную битку, нанес ему удары по туловищу; с целью подавления воли К _____ к сопротивлению и принуждения последнего выполнять установленные правила реабилитационного центра, нанес ему множественные удары руками по лицу и ногой в область живота и груди; Мельников А.И. и другое лицо, действуя согласованно с Абашевым С.А., Бурмистровым М.П. и Басовым Д.В., будучи недовольными фактом выраженного К _____ протеста от пребывания в реабилитационном центре, с целью подавления его воли к сопротивлению, нанесли ему множественные удары руками по голове и другим частям тела; Бурмистров М.П., действуя согласованно с Абашевым С.А., Мельниковым А.И., Басовым Д.В. и другим лицом, с целью подавления воли Г _____ к сопротивлению, нанес ему удары руками по туловищу, а также совместно с Басовым Д.В. применил к Г _____ специальные средства – наручники, пристегнув к руке потерпевшего гирию массой 32 килограмма, с которой тот вынужден был находиться и передвигаться по реабилитационному центру не менее 3 дней.

Потерпевшим С [] [] К [] [] К [] [] Х [] [] и Х [] [] со стороны указанных в приговоре соучастников преступлений также высказывались угрозы применения насилия, в случае отказа потерпевших от выполнения установленных правил реабилитационного центра, которые потерпевшие воспринимали реально, опасаясь исполнения этих угроз.

Судом также установлено, что потерпевший И [] не желая мириться с фактом его незаконного удержания в реабилитационном центре, в знак протеста, в целях госпитализации в медицинское учреждение и таким образом освобождения из реабилитационного центра, нанес себе удар ножом в область грудной клетки, причинив телесное повреждение, относящееся к тяжкому вреду здоровья.

Во избежание быть изобличенными сотрудниками правоохранительных органов, осуществлявшими проверку реабилитационного центра после нанесенных И [] себе телесных повреждений, Мельников А.И., Басов Д.В. и лицо, уголовное дело в отношении которого прекращено в связи со смертью, действуя согласованно с Абашевым С.А. и Бурмистровым М.П., на время проверки переместили потерпевших К [] С [] [] З [] [] К [] [] К [] [] Х [] [] П [] в квартиру матери Мельникова А.И. - М [] не догадывавшейся об их преступных намерениях, а затем снова перевезли потерпевших в реабилитационный центр, в котором продолжили их незаконно лишать свободы до момента пресечения указанной в приговоре преступной деятельности осужденных сотрудниками полиции.

Не соглашаясь с юридической оценкой действий осужденных Абашева А.С., Басова Д.В., Бурмистрова М.П., Мельникова А.И., данной органом предварительного расследования, как преступлений, «совершенных организованной группой», суд в приговоре указал, что действия осужденных следует квалифицировать по признаку совершения преступлений «группой лиц по предварительному сговору», поскольку подсудимыми не обсуждался план преступных действий, не осуществлялся поиск лиц, имеющих игровую, наркотическую или алкогольную зависимость, а консультация родственников потерпевших, привоз (доставка) потерпевших в реабилитационный центр происходили без предварительной тщательной подготовки и детального обсуждения условий их изъятия, роли между соучастниками распределялись непосредственно перед совершением преступлений.

Суд не усмотрел характерных для организованной группы признаков, таких как «устойчивость, сплоченность, высокая степень организованности, планирование и тщательная подготовка, длительность подготовки, подбор и вербовка соучастников преступления, их жесткая подчиненность групповой дисциплине и указаниям организатора преступной группы, а также факта осознания подсудимыми своего вхождения именно в организованную группу».

Данный вывод суда, изложенный на страницах 196, 197 приговора, противоречит его же выводам, содержащимся на страницах 195, 196, 198, 199 приговора, где суд, оценивая действия осужденных в отношении потерпевших П [] З [] И [] К [] П [] И [], С [] Г [] М [] признал установленным, что подсудимые, действуя с единым умыслом, вопреки воле потерпевших, открыто и насильно изъяли их с мест их нахождения, в большей части из жилищ, и, лишая возможности свободно передвигаться, переместили их посредством транспортных средств в коттедж, арендованный и оборудованный под реабилитационный центр, где незаконно удерживали потерпевших вопреки их воле и желанию.

Также судом установлено, что подсудимые, действуя с единым умыслом, вопреки воле потерпевших М [] К [] С [] [] Г [] [] К [] [] И [] И [] [] К [] [] К [] [] К [] [] Х [] К [] Х [] Р [] Л [] [], С [] [] незаконно и принудительно удерживали их в реабилитационном центре коттедже, арендованном для этих целей, лишая каждого из них возможности свободно передвигаться по своему усмотрению, общаться с другими людьми по их выбору, и свободно покинуть реабилитационный центр.

При этом суд указал, что «все действия соучастников изначально были слажены, совместны, согласованы и направлены на достижение общей преступной цели – совершение умышленных преступлений против свободы личности», и что «каждый из подсудимых в каждом конкретном случае выполнял отведенную ему роль в преступной группе и соответственно выполнял часть объективной стороны каждого преступления».

Суд также признал установленным, что Абашев С.А. в соответствии с отведенной ему ролью арендовал коттедж для незаконного удержания потерпевших, вел переговоры с родственниками потерпевших о перемещении последних в центр, передавал другим соучастникам данные о потерпевших, их родственниках, адресе нахождения указанных лиц, давал соучастникам преступлений указания о доставлении потерпевших в центр и удержании там помимо их воли.

Судом первой инстанции установлено, что Абашев С.А., осуществляя функции руководства реабилитационным центром, принимал решения о принятии реабилитантов в центр, о времени их пребывания в нем, заключении договоров с их родственниками, получении от них денежных средств на содержание реабилитантов, организовывал работу центра, а также давал соучастникам преступления иные распоряжения, касающиеся внутреннего распорядка в реабилитационном центре.

Как указано судом в приговоре, несмотря на то, что сам Абашев С.А. не принимал непосредственного участия в похищении потерпевших З []

], И [] К [] П [] И [] С []
[], Г [] М [] и их удержании в реабилитационном центре, он является соучастником похищения указанных лиц, поскольку эти деяния охватывались совместным умыслом с другими осужденными.

Кроме того, при решении вопроса о наличии или отсутствии в деяниях осужденных указанного квалифицирующего признака преступлений судом не учтено, что инкриминированные подсудимым Абашеву С.А., Мельникову А.И., Бурмистрову М.П., Басову Д.В. деяния, которые ими были совершены совместно и согласованно, были совершены в отношении значительного количества потерпевших, указанных в приговоре, и на протяжении достаточно длительного периода.

Согласно статьи 32 УК РФ соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух и более лиц в совершении умышленного преступления.

Данная норма действует во взаимосвязи с иными положениями главы 7 УК РФ, в частности, статьи 35 УК РФ, определяющей, что преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления (часть вторая), а организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (часть третья).

Указанные положения закона направлены на дифференциацию ответственности соучастников преступления в зависимости от степени сплоченности лиц, участвующих в его совершении.

С учетом установленных в приговоре обстоятельств, признанных доказанными, и противоречий в собственных выводах суда, касающихся юридической оценки действий подсудимых, приговор Новосибирского областного суда не может быть признан законным, обоснованным и справедливым.

Приговор не соответствует требованиям закона и в части, касающейся назначения наказания осужденным.

В соответствии с требованиями статьи 307 УПК РФ в обвинительном приговоре суд обязан мотивировать свои выводы по вопросам, связанным с назначением уголовного наказания, его вида и размера, в частности, в описательно-мотивировочной части приговора должны быть указаны мотивы, по которым суд пришел к выводу о необходимости условного осуждения подсудимого.

Согласно ст.73 УК РФ, если, назначив лишение свободы на срок до восьми лет, суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания, он постановляет считать назначенное наказание условным (часть первая); при назначении условного осуждения суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного

преступления, личность виновного, в том числе смягчающие и отягчающие обстоятельства (часть вторая).

В соответствии с ч.6 ст.15 УК РФ с учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности суд вправе при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств изменить категорию преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну категорию преступления при определенных условиях, связанных как с категориями преступлений, так и сроками назначенного осужденному наказания, указанными в данной норме закона.

В п.7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.05.2018 N 10 "О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации" обращено внимание судов, что в случае принятия решения о применении положений части 6 статьи 15 УК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора наряду с другими вопросами в силу пункта 5 статьи 307 УПК РФ должна содержать мотивы решения всех вопросов, относящихся к назначению уголовного наказания, в том числе указание на конкретные фактические обстоятельства преступления, уменьшающие степень его общественной опасности и дающие основания для изменения категории преступления на менее тяжкую.

Указанные требования уголовного и уголовно-процессуального законов Новосибирским областным судом нарушены, поскольку, применяя положения ст.73 и ч.6 ст.15 УК РФ в отношении Абашева С.А., Басова Д.В., Бурмистрова М.П., Мельникова А.И., Зильберштейна Д.М. и Попова Д.Е., суд в приговоре не привел убедительных мотивов необходимости назначения каждому из осужденных условной меры наказания, а также не указал на конкретные фактические обстоятельства преступлений, уменьшающие степень их общественной опасности и дающие основания для изменения категории преступлений на менее тяжкие.

Нарушения уголовного и уголовно-процессуального законов, допущенные судом первой инстанции и повлиявшие на исход дела, искажают саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, поэтому приговор в отношении Абашева С.А., Басова Д.В., Бурмистрова М.П., Мельникова А.И., Зильберштейна Д.М. и Попова Д.Е. не может быть признан законным, обоснованным и справедливым, подлежит отмене, а уголовное дело - передаче на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Поскольку нарушения закона, допущенные судом первой инстанции, не были выявлены и устранены Пятым апелляционным судом общей юрисдикции, то вынесенное им апелляционное определение от 28 июня 2023 г. также не может быть признано законным и подлежит отмене.

Приведенные в кассационной жалобе представителя потерпевших доводы, касающиеся размера гражданского иска потерпевшего З [REDACTED], подлежат проверке судом первой инстанции при новом рассмотрении уголовного дела.

Руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Новосибирского областного суда от 20 марта 2023 г. и апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 28 июня 2023 г. в отношении Абашева Сергея Александровича, Басова Дениса Витальевича, Бурмистрова Максима Петровича, Мельникова Алексея Ивановича, Зильберштейна Дениса Михайловича и Попова Дмитрия Евгеньевича отменить и уголовное дело передать на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи